

Видимо бывают.

- [REDACTED]!

Он попытался что-то сказать мне, вероятно, провозглашая свою победу, но вышел искаженный, нечеловеческий звук. Руки, обхватившие мои, напряглись, а руки, держащие мою голову, начали нагреваться и светиться. Краем глаза я увидела интенсивный свет, начинающийся с низкого оранжевого и неуклонно поднимающийся к желтому. Я почувствовала, как моя кожа начала нагреваться.

Он собирался сжечь меня. Он собирался сжечь меня дотла, просто добавлять жару, пока моя голова не воспламенится или не взорвется, в зависимости от того, что произойдет раньше. Никакой пощады. Никакой чепухи о следующем сражении. Просто хочет взять и убить меня. Никакой помпезности, никаких помех, никакой чуши о достойных противниках, последних словах или чем-то подобном. Так же небрежно, как он говорил об убийстве тех детей, он собирался убить меня.

Более достойные провалились.

Черта с два.

Я испустила бессловесный крик и с ловкостью, которой позавидовали бы профессиональные гимнасты, я подтянула туловище вверх, подтянула колени к животу и изо всех сил уперлась обеими ногами ему в грудь.

Щелк-щелк-щелк, хрустнули его ребра, едва зажившие от моих предыдущих ударов. Лунг издал нечто похожее на испуганный вскрик, и рефлекторно отпустил меня, чтобы снова закрыть рану, когда сила отбросила его назад на метр. Я только успела приземлиться обратно на землю, как он выпрямился и устремил на меня пылающий взгляд.

Но я усвоила урок.

Я отпрыгнула в сторону, увеличивая расстояние между нами, так что теперь оно составляло что-то около пятнадцати метров. Мне не нужно много, ровно столько, чтобы обеспечить себе немного времени. Если ему не удастся прервать меня, это будет завершающий удар. На этот раз по-настоящему.

Я схватила Балмунг обеими руками.

Мысль, которая пришла мне в голову раньше, что надо перестать сдерживаться, даже тогда я сдерживалась. Я могла бы привести множество причин, но, в конце концов, я просто не хотела рисковать и убивать его. Мне не нравилась идея стать убийцей.

Но идея стать жертвой убийства нравилась мне еще меньше. Особенно в мой первый выход в роли героя.

- О меч...

Энергия хлынула через мои руки в Балмунг. Жуткий оранжевый свет исходил от драгоценного камня в рукояти.

- Да наполнишься ты.

Я подняла меч над головой. Две секунды — вот сколько времени у меня на это ушло. Лунг уже приближался, мчась с такой скоростью и силой, что пожирал землю, и казалось, сотрясал мир. Против одного из героев Протектората он, вероятно, был бы слишком быстр.

Но не для меня.

Призрачный Двуручный Меч

- Бал...

Я ударила.

Низвержение Небесного Демона

- ...мунг!

Волна сумрака. Нарастающая волна энергии вырвалась наружу от дуги моего замаха, перемещаясь по земле даже быстрее, чем Лунг. Тот тротуар, выживший на протяжении всего боя, полностью разрушался по пути, взлетал и превращался в пыль.

Анти-драконье оружие. Подвиг, запечатленный в легенде о Зигфриде и Бальмунге, заключался в низвержении огромного дракона одним ударом. Волна энергии, быстро мчащееся через пространство, была воплощением этой атаки, атаки, которая могла победить целое войско из пятисот человек и повергнуть всё, что может назвать себя драконом. Если даже Фафнир был убит этим...

Лунг встретил волну лоб в лоб.

Во-первых, ему некуда было бежать, чтобы избежать атаки. Даже если бы он прыгнул, волна была слишком высокой и накрывала слишком большую площадь. Лучшее, что он мог бы сделать - это переместиться к внешним краям, где атака не столь мощная.

Но даже Лунг приходится подчиняться физике. Остановка и прыжок прямо вверх, возможно, помогли бы уклониться от основного удара, но Лунг уже мчался вперед, как товарный поезд. У него не было ни времени, ни пространства, чтобы хотя бы частично убраться с дороги.

Поэтому он врезался в него головой вперед.

В последний момент я увидела, как он прикрывает голову и туловище всеми доступными конечностями, от рук до ног и крыльев.

Когда свет померк и я сморгнула яркие пятна из моего поля зрения, мне потребовалось мгновение, чтобы снова найти Лунга. Мало того, что громадного зверя, похожего на дракона, больше не было видно, но и большинство костров либо были потушены моей атакой, либо превратились в мерцающие угольки. Улица снова погрузилась в крошечную тьму.

Моим глазам потребовалась минута, чтобы привыкнуть к звездам и свету четверти луны, теперь, когда не было никаких основных источников света, которые позволяли бы мне видеть, но у Зигфрида, похоже, ночное зрение было лучше, чем у обычного человека, потому что, когда я приспособилась, я смогла разглядеть улицу с гораздо большей ясностью, чем до боя. С другой стороны, возможно, зрение Зигфрида было нормальным, и причина, по которой у меня

были проблемы в моем базовом состоянии Излома, заключалась в моём родном далеко не идеальном зрении.

В любом случае, потребовалось всего мгновение или два для поисков, чтобы найти огромный кусок плоти, который лежал дальше по дороге. Я заглянула за него, но даже с лучшим зрением Зигфрида я не смогла разглядеть бандитов, которых мы оставили позади в самом начале. Может быть, они проснулись и ушли... но у меня было такое чувство, что на самом деле мы с Лунгом просто ушли от них так далеко, что их не разглядеть в лунном свете.

Я нахмурилась и осторожно подобралась к бугорку на дороге, который заметила. Мне кажется, или он на самом деле уменьшился? Рассеянно я попыталась отследить расстояние и обнаружила, что Балмунг отбросил Лунга назад примерно на 13-15 метров от того места, где он столкнулся с волной энергии. Вероятно, мне следовало бы больше удивляться тому, что оно не отбросило его еще дальше.

Бугорок был Лунгом, и он сокращался, чешуя отслаивалась, лишняя кожа отваливалась или просто исчезала в никуда, и все драконьи черты снова становились чем-то более похожим на человеческие. Его руки и ноги просто отсутствовали, как будто их аккуратно опалило каким-то невероятно горячим пламенем. Моя атака действительно победила его одним ударом. Единственная проблема. А не убило ли его к тому же?

В конце концов, я ужасна, когда выкладываюсь по-полной. Я боюсь стать убийцей, и это не тот шаг, который мне хотелось предпринимать — особенно в мой первый выход. Я выпустила примерно половину силы Балмунга, может быть, ближе к двум третям. Не думаю, что Зигфрид был полностью доволен этим, но он знал как такое проделать.

Несмотря на это, я не знала, убило ли дракона Лунга абсолютное антидраконское оружие.

Поколебавшись, я наклонилась и прижала два пальца к его горлу сбоку, нащупывая пульс, но ничего не обнаружила. Только с опозданием, после краткое, сбивающий с толку момента смешанной паники и удовлетворения, я поняла, что не смогу почувствовать его сквозь металл моих перчаток и кожаную обивку на внутренней стороне.

В любом случае, мне не стоило беспокоиться. Хотя я умудрилась не заметить подъем и опускание его груди, я заметала заживление его ран — намного, намного медленнее, чем в начале боя, но всё равно заметно. Вероятно, руки и ноги вернутся к нему в течение часа, максимум трех.

Я сделала шаг назад и задумалась, что мне следует делать, и на мгновение я растерялась. Я победила Лунга. До этого я вырубилась нескольких членов его банды. Я достигла изначальной цели, а потом превзошла её, избив Лунга вчистую, вместо отвлечения от убийства тех детей. Единственный вопрос, что теперь?

Ну, очевидно, мне нужно связаться с местными властями, Протекторатом и СКП, чтобы они могли арестовать этого злодея. Они могут забрать и бандитов тоже? Даже если бы у них не было юрисдикции или чего-то еще, они, вероятно, могли бы придержать их до тех пор, пока не передадут полиции штата. В любом случае, мне нужно связаться с властями. Единственная проблема, у меня нет телефона...

Я услышала рев мотоцикла почти в последнюю секунду, и когда я обернулась, чтобы посмотреть, я уловила вспышку чего-то, пролетевшего мимо меня и попавшего в Лунга. Оно было слишком большим, чтобы быть пулей, но я с трудом удержалась, чтобы не оглянуться назад, проверить и убедиться, что Лунг все еще жив. Передо мной остановилось техническое

чудо машиностроения, и с него одним плавным, отработанным движением слез одинокий высокий мужчина, выглядевший так, словно его выбросили из машины.

Я почти не узнала его в темноте. Фонарь на его мотоцикле помог осветить его, но поначалу он мешал мне видеть в темноте, поэтому моей естественной реакцией было крепче сжать меч и приготовиться встретиться лицом к лицу с любым возможным гостем. Например, Е88, в надежде воспользоваться слабостью Лунга и закончить начатое? Барыги, пытающиеся воспользоваться шансом усилить давление на АПП, убрав их лидера? Я понятия не имела.

Но моё зрение быстро обострилось, достаточно быстро, чтобы заметить синие доспехи, подчеркнутые серебряными вставками, шлем с забралом, который оставлял открытой нижнюю часть его лица, демонстрируя аккуратно подстриженную бороду, и, самое главное, высокотехнологичную алебарду, которую он поднял и направил в мою сторону - алебарду, которую я узнала, только взглянув на неё. В ней, вероятно, спрятано больше безумных функций и научно-фантастических шуток, чем я могу себе представить.

Оружейник, главный герой Броктон-Бей, считающийся одной из ярких звезд Протектората, бросил в мою сторону хмурый взгляд, в котором сквозило напряжение, распознанное Зигфридом как готовность к бою.

- Собираешься напасть?

— o.O.O.O.O —

<http://tl.rulate.ru/book/85742/2964512>